

После всего, Цунаде всё ещё ребёнок, поэтому для неё естественно переживать о победе или поражении в таких вещах. Учиха Сэйю, раззадоренный Цунаде, согласился помочь ей завершить это детское соревнование. Глядя на Цунаде, лежащую на стуле и поглаживающую свой живот, Учиха Сэйю нанёс финальный удар. — Ну, ещё до 70% сытости, иначе не переваришь. Сказав это, он бросил на неё многозначительный взгляд, чтобы она поняла, а затем обратился к Узумаки Мито: — Сестра Мито, сегодня я не смогу прийти к вам. У меня дома ещё много дел. — Может, я загляну послезавтра? Узумаки Мито, естественно, не стала возражать против такого разумного предложения. Её решение было поспешным — в доме Сендзю были только гостевые комнаты. Оставив день на подготовку, можно было бы привести в порядок комнату для Учихи Сэйю. — Конечно, я заеду за тобой послезавтра утром, чтобы оформить всё в здании Хокаге. Учиха Синрю встал и поклонился с глубокой почтительностью, затем сказал с горящими глазами: — Спасибо, что взяли меня под свою опеку. Я обязательно отплачу вам. Узумаки Мито мягко улыбнулась, помогла ему выпрямиться и ответила: — Всё в порядке. Для меня честь взять под опеку такого доброго ребёнка, как ты. Глядя на женщину перед собой, Учиха Синрю понимал, что она не уловила скрытого смысла его слов. На самом деле, в его словах был иной подтекст, но она не смогла его понять из-за разницы в информации. Учиха Синрю знал, что у Узумаки Мито были свои причины для его усыновления, но его это не волновало, ведь это приносило ему пользу. Мир судит по поступкам, а не по намерениям. В этом мире нет идеальных людей. Хотя некоторые судят по результатам, Учиха Синрю жил, руководствуясь этой истиной. Его предложение, пусть и продиктованное расчётом, позволило детскому дому дважды в месяц устраивать барбекю. Какими бы ни были его внутренние мотивы, результат его плана был положительным. В отличие от будущих Хокаге, которые говорили, что действуют ради Конохи, но на деле их действия приносили деревне лишь вред. Если бы не крепкий фундамент Конохи, она бы давно пала. А усыновление Учихи Синрю Узумаки Мито принесло ему реальные выгоды. Например, под её защитой он мог изменить свои первоначальные планы. Его система автотренировок всё ещё нуждалась во времени для развития. С учётом ненависти Данзо к Учиха, если бы он проявил слишком сильный талант, его могли бы тайно устранить от имени деревни. В таком случае, каким бы великим Учиха Синрю ни стал в будущем, всё это оборотилось бы в прах. Поэтому его первоначальный план заключался в том, чтобы стать ниндзя с талантом только в медицине, а затем реализовать более радикальную часть плана, когда он сможет защитить себя. Но теперь всё изменилось. Узумаки Мито официально усыновит его и обеспечит ему защиту. С этой защитой у него будет достаточно времени для раннего роста, чтобы он мог начать реализацию своих планов раньше. Так что его слова о возмещении благодарности были не пустыми. В будущем он защитит клан Узумаки! Это станет его способом отплатить Узумаки Мито за её доброту. Он не из тех, кто только говорит, но ничего не делает. Позвав хозяина, чтобы расплатиться, Узумаки Мито, не обращая внимания на его льстивую улыбку, вывела Цунаде и Учиху Синрю из заведения. Лёгкий холодный ветерок освежил троих, чувствовавших небольшую тяжесть после обильного ужина. Узумаки Мито отпустила руку Учихи Синрю и медленно подошла к нему вместе с Цунаде. — Значит, договорились. Я заеду за тобой послезавтра утром. Только не проспай. — Мы с маленькой Цунаде уходим. Будь осторожен, возвращаясь один. Понял? Учиха Синрю кивнул и помахал им рукой. — Понял. Не беспокойтесь, сестра. Отсюда до моего дома совсем близко. Затем они разошлись по домам. Вскоре Учиха Синрю увидел свой дом. Подойдя к двери, он заметил аккуратно сложенную стопку книг. На них лежало письмо. Учиха Синрю поднял его и внимательно прочитал. {Я долго стучал в дверь, но никто не открыл. Понял, что ты ещё не вернулся. Поэтому оставил медицинские книги у твоей двери. Не забудь их хорошо изучить. Учиха Сюанлю} Письмо было коротким. Учиха Синрю сразу понял, кто его написал. Ведь столько книг мог оставить только Учиха Сюан, который обещал ему их принести. Подняв книги, Учиха Синрю открыл дверь и вошёл в дом. Разложив медицинские материалы по порядку, он начал вспоминать события дня. Сначала его направили в Ниндзя-школу, где он встретил трёх ниндзя и Майта Дая в их юности,

а затем его усыновила Узумаки Мито в довольно драматичной манере. Всё происходило одно за другим, подтверждая старую поговорку: планы не успевают за изменениями. Первоначальный план — постепенно сблизиться с Цунаде и другими после поступления в Ниндзя-школу — был сорван ещё до начала. Теперь нужно было думать, что делать дальше. Медицинские знания всё ещё нужно изучать, а затем повышать уровень через систему автотренировок. Но собственная сила тоже важна, и нужно найти способ её улучшить. На мгновение он почувствовал досаду. Двух слотов для автотренировок явно недостаточно. Он не знал, когда система откроет новый слот. Однако у него появилось предположение: включает ли навык крови Учиха уже Шаринган, и не будет ли это дублированием, если повесить его на слот. Кровь Учиха сейчас на зелёном уровне, и, возможно, при повышении до синего она станет кровью Индры или неполной кровью Шести Путей. Учиха Синрю вспомнил, что Мангекё, открытое Индрой, изначально было вечным, и даже до его открытия три томао могли использовать силу Сусаноо. Так что, если кровь Учиха улучшится, приведёт ли это к автоматическому улучшению Шарингана? Если его догадка верна, он сможет освободить один слот, чтобы облегчить текущую нехватку слотов для навыков. Но это нужно проверить на практике. Учиха Синрю открыл систему и поместил Шаринган с одним томао (зелёный) на свободный слот. Затем он повесил на другой слот навык Огненного стиля: Великий огненный шар (зелёный), чтобы проверить свою гипотезу.

<http://tl.rulate.ru/book/125826/5314065>